

Оказывается, даже Владыка Цзывэй может испытывать страх.

Затем он поднял взгляд на ясное небо.

Император почувствовал тревогу, его правое веко начало дёргаться.

Он поспешил успокоить себя: всё в порядке, когда он планировал унижить сына, он спрашивал Небо, и Небо не выразило гнева, значит, это допустимо.

Вдруг в ясный день раздался громкий грохот. Фиолетово-чёрные молнии с грохотом устремились с небес.

Они радостно, с нетерпением, с энтузиазмом, словно празднуя, обрушились вниз.

Первый принц:

— ... Этот гром...

У меня проблемы со слухом? Почему я слышу в этом гrome звуки праздничных барабанов?!

Цзян Синсю тоже это услышал.

Он проигнорировал первого принца, глядя на молнии, слегка кашлянул:

— Кхм.

Император пока не должен умереть, достаточно, чтобы он был наполовину мёртв.

Огромные молнии вдруг остановились в воздухе, а затем, вопреки всем законам природы, неохотно рассеялись.

Осталась лишь одна небольшая молния, которая ударила в императора.

Император резко вскочил, пытаясь увернуться, но молния мгновенно достигла его, пройдя от макушки до пят.

Император ошеломлённо смотрел вперёд, его тело окутывал белый дым.

Ему казалось, что он слышит испуганные и потрясённые голоса: «Небесная кара... Небо гневается... Владыка Цзывэй... Предначертано судьбой...»

Он не подвергнется небесной каре!

Император хотел крикнуть на них, опровергнуть, продемонстрировать «гнев Сына Неба», но он лишь почувствовал, как перед глазами потемнело, и потерял сознание.

Цзян Синсю, судя по выражению на обугленном лице императора, догадался, о чём тот думал: «...О чём он вообще? В этой ситуации никто не посмеет говорить лишнего. Кроме первого принца, этого дурака, и меня, все дрожат на коленях».

Император был поражён молнией, но не умер. Он был тяжело ранен и находился без сознания.

Императрица-мать поспешила взять управление в свои руки, но она не была той женщиной, которая обладала бы глубокими знаниями, сильным характером и политической

проницательностью. Она с трудом справлялась с делами, в основном соглашаясь с тем, что говорили министры, не имея собственного мнения.

Цзян Синсю просмотрел последние новости с заседания двора и покачал головой.

Те, кто обладал большой властью, но не были особенно преданы императору, уже начали продвигать своих людей на высокие посты — независимо от их способностей.

— Вот почему я до сих пор не убил его, — Цзян Синсю положил документы на стол и пожал плечами. — Как сейчас: как только стало ясно, что император поражён молнией, все решили, что он кончен, и тут же полезли всякие твари. Императрица-мать не может удержать двор, наследник престола отсутствует, принцы заняты борьбой друг с другом. Как тут может быть стабильность?

Пятый принц [У-хуанцзы] пошутил:

— Может, тебе стоит выступить как Владыка Цзывэй?

Цзян Синсю закатил глаза:

— Кто будет слушать? Мне всего восемь лет. Смотри, в итоге первым принцем будет управлять страной.

Взрослый принц, старший, и... глупый.

Пятый принц медленно очищал орех:

— Он всегда был не слишком умён, действовал немного...

Он выбрал мягкое выражение.

— Ну, прямолинейно. Император ранее держал меня под домашним арестом, теперь, когда он управляет страной, он обязательно под предлогом «не может ослушаться воли отца» будет держать меня взаперти.

Цзян Синсю осмотрел пятого принца:

— Я вижу, брат, ты вполне комфортно живёшь в своём доме, стал даже полнее.

— Ну ты даёшь, — пятый принц рассмеялся и бросил очищенный орех в Цзян Синсю. — Можно ли так говорить о старшем брате?

Цзян Синсю поймал орех и положил его в рот. Он встал, поправил одежду и поклонился:

— Я возвращаюсь в экзаменационный двор, заглянул ненадолгу, чтобы убедиться, что никто из слуг не смеет тебя обижать. Мне ещё нужно продолжать проверять работы.

Император был без сознания, но результаты кэцзюй всё равно должны быть объявлены. Свидетельством служили чернильные обезьянки, и после небольшого давления на императрицу-мать она издала указ, что с этим экзаменом всё в порядке, и результаты будут объявлены как обычно.

Таким образом, усилия студентов не пропадут даром.

— Иди, пусть в доме приготовят тебе питательную еду. Не беспокойся обо мне, ты и мать ещё не потеряли своего положения.

Пятый принц, когда Цзян Синсю уже собирался открыть дверь, вдруг сказал:

— Шутки шутками, но я думаю, императору всё-таки нужно очнуться. Как думаешь?

Цзян Синсю остановился у двери. Вспомнив недавнюю самоуверенность первого принца, его безумное устранение соперников, он улыбнулся.

— Император крепкого здоровья, удача на его стороне.

На тринадцатый день после того, как император потерял сознание, были объявлены результаты кэцзуй, и Байли Жань — тот самый, кто первым решил задачу, вывешенную Цзян Синсю у входа на экзамен, — стал чжуаньюанем [чжуаньюань].

На четырнадцатый день после того, как император потерял сознание, по приказу первого принца все пойманные на списывании экзаменуемые были отправлены на границу [бянцзян] для тяжёлых работ.

Экзаменуемые были в отчаянии. Лишь один, ранее подавленный, услышав, что его отправляют на границу, вдруг ожил, вскочил, как рыба из воды, и в его глазах загорелся огонь надежды:

— На границу! У меня есть шанс стать шпионом! Отец, мать! Ждите меня, я вернусь славным!

На двадцатый день после того, как император потерял сознание, у жены пятого принца обнаружили беременность. Жена пятого принца была той самой, к которой первый принц прикладывал столько усилий, но она оставалась непреклонной. Когда он узнал, что она вышла замуж за пятого принца, калеку, он чуть не поседел от злости.

Первый принц внимательно посмотрел и понял, что этот домашний арест ничего не значит, одиннадцатый принц входил и выходил, игнорируя запрет. Тогда, под предлогом «строгого соблюдения воли отца», он запретил Цзян Синсю посещать пятого принца.

На двадцать восьмой день после того, как император потерял сознание... О, нет, не было двадцать восьмого дня, император очнулся.

Как так? Его же ударила молния! И в голову!

Сторонники первого принца были в панике, другие же радовались.

Из дворца пришла новость, что император перенёс удар

и был частично парализован, не мог управлять государством.

Император издал устный указ, что первый принц продолжает управлять страной.

Сторонники первого принца ликовали, почти объявляя победу в борьбе за престол.

Первый принц ночью отправился во дворец, и неизвестно, о чём он договорился с императором, но на следующий день император вызвал Цзян Синсю и, с трудом выговаривая слова, спросил:

— Военные на границе... защищают страну... им тяжело. Сейчас я... не могу двигаться, первый

принц будет управлять страной. Ты согласен... отправиться на границу... и стать надзирателем?

Он говорил по одному слову, постоянно поглядывая на небо, хорошо, никакой реакции.

Он всё это время после пробуждения размышлял, причина, по которой его ударила молния, вероятно, не в том, что он нарушил клятву, а в том, что он отрицал, что Цзян Цай — воплощение Владыки Цзывэй, пытаюсь очернить его как низкую звезду неудачи, что и вызвало гнев Неба.

Если он будет действовать в рамках обычной политической борьбы, всё будет в порядке.

Цзян Синсю почувствовал, как по коже побежали мурашки.

Император никогда раньше не был так доброжелателен, спрашивая его мнение.

Но...

Цзян Синсю с подозрением посмотрел на императора.

Его ударила молния, и он повредил мозг? Собирается дать ему военную власть? Отправить на границу надзирать за солдатами, не боится, что он начнёт собирать сторонников?

После того, как он защитил невинных экзаменуемых, отношение чиновников к нему уже стало довольно двусмысленным. Если он ещё и завоюет симпатии военных...

Император внешне оставался спокойным, но внутри... внутри он был так же спокоен.

Ведь это первый принц предложил отправить Цзян Цая на границу, не он, так что беспокоиться не о чем.

Цзян Синсю:

— Отец, я не хочу.

Император:

— ... ???

Всем известно, когда начальник спрашивает: «Хочешь ли ты?», это не значит, что он действительно спрашивает, а скорее: «Я говорю тебе, что это будет твоя задача, так что поторопись взять её на себя и поблагодарить меня за доверие». Император не исключение.

Не ожидая отказа, император слегка нахмурился, но быстро подавил недовольство:

— Ты... точно не хочешь?

— Точно не хочу.

— Солдаты нуждаются в тебе...

— Мне всего восемь лет.

— Если ты... не пойдёшь... тогда пусть идёт... твой пятый брат!

Цзян Синсю задумался.

Император обрадовался, но затем увидел, как Цзян Синсю смотрит на него, осматривая с головы до ног. Вдруг он почувствовал нечто неприятное.

Цзян Синсю:

— Пятый брат — не лучший выбор. Я вижу, отец, ты сейчас полон сил, совсем не такой слабый, как говорят врачи. Может, я выберу несколько сотен хороших бойцов, а затем скажу первому принцу, чтобы он издал указ, и важные чиновники сопроводили тебя на границу?

Император широко раскрыл глаза, дыхание участилось. Если это произойдёт, первый принц точно придумает, как убить его по дороге, ведь управление страной — это не то же самое, что восхождение на трон!

<http://bllate.org/book/16223/1457436>